

Глава 19

Нохара Рин всегда была обычной серой мышкой в своей команде.

На самом деле, даже в Академии она не считалась особенной.

Конечно, она закончила Академию как «Лучшая куноичи» своего выпуска и попала в Команду Минато, также известную как Команда Семь, но люди всегда слышали только о Какаши, Обито или самом Минато.

Рин всегда была «той девочкой», или «той, которая в команде с гениальным Хатаке», или «той, которая убирает за этим мальчишкой Учиха», или в худшем случае, «той бесполезной девочкой с начинающим джонином в качестве сенсея».

Конечно, среди сверстников её считали довольно симпатичной, и многие мальчики признавались ей за время учёбы в Академии.

Тщеславная девочка, которой она была тогда, действительно чувствовала себя воодушевлённой этими признаниями.

Но сейчас, будучи куноичи, она знала, насколько бесполезны подобные вещи.

Она знала, насколько бесполезной она была по сравнению со своими товарищами по команде: Какаши с его повсеместным вундеркиндством, Обито с его силой и скрытым харизмой, и Минато, который был просто потрясающим.

Она всегда чувствовала себя ниже своих товарищей по команде, и это было отчасти причиной, по которой она пошла в ирё-ниндзюцу.

Она решила, что, учитывая безрассудство и временами глупость её товарищей по команде, им нужен будет обученный медик в команде, чтобы убедиться, что они действительно не навредят себе.

Она начала недавно, и хотя она всё ещё технически была «в обучении», ей часто говорили, что она может стать следующей Цунаде.

Её контроль чакры был хорошим, даже великолепным для её возраста, и у неё была удовлетворительная подготовка, чтобы теперь действительно поддерживать своих товарищей по команде.

Её работа в больнице только помогла ей овладеть компетентностью в отношении человеческого тела (и, соответственно, заживления ран), и, откровенно говоря, Рин осталась

довольной.

Она нашла свою нишу и способ сделать себя полезной для своих товарищей по команде - своей семьи.

Однако тот день, когда Обито проснулся после пожара, стал днём, когда её тщательно выстроенная и возвращенная уверенность в себе почти разрушилась.

Рин была в восторге, когда Обито проснулся, но она поняла, что что-то не так, когда мальчик оттолкнул её руку.

Тот мальчик, который помогал ей, когда она ещё колебалась в решении стать медиком.

Мальчик, который почти всегда был рядом с Рин, несмотря ни на что.

Мальчик, который всегда принимал её и слушал её проблемы, несмотря на то, насколько мелкими и ничтожными они ей казались.

Он оттолкнул её руку, отвергая её.

Она поняла, что что-то не так, а оглядываясь назад, Рин поняла, что должна была действовать по наитию.

Вместо этого она продолжала пытаться вести себя так, будто ничего плохого не происходит, как если бы возможности того, что Обито пытался покончить с собой, не существовало.

Остальные члены её команды, скорее всего, не думали, что она знает; они, наверное, думали, что она недостаточно сообразительна, чтобы понять намёки.

Возможно, это было потому, что она была девочкой и, следовательно, от природы более эмоционально чувствительной, возможно, потому, что она просто хорошо знала Обито.

Она видела мёртвый взгляд в его глазах, хотя он пытался это скрыть. Больше в них не было их обычных искорок озорства и восхищения жизнью, только ненависть и тьма, которая видна лишь у самых сломленных людей.

В любом случае, что бы ни случилось с Обито, это было что-то чрезвычайно важное, что привело мальчика к желанию покончить с собой.

И когда Обито выкрикнул то имя, «Кагуя», Рин была уверена.

Она не была гениальным аналитиком, как Минато и Какаши; у неё не было паутины тайн или явного «удивительного», чтобы доказать свою теорию, потому что большая часть этого была просто предчувствием.

Но она доверяла Обито и доверяла тому, что знала Обито. А что она знала, так это то, что с мальчиком произошло что-то, что потрясло его, нечто мучительное.

Этот человек по имени «Кагуя» определенно был причиной перемен Обито, и Рин была ужасно напугана.

Она боялась за своего товарища по команде, который возможно был мишенью для этой «Кагуи». Боялась за остальных членов своей команды, которым возможно тоже угрожала опасность.

И больше всего она боялась за свою родную деревню, которой возможно угрожала опасность от того, кто напал на Обито и оставил его в таком состоянии.

Сначала Рин обдумывала, стоит ли рассказать Какаши или Минато о своём маленьком открытии.

«Может, я могла бы рассказать им об этом имени», - надеялась она, но покраснела, вспомнив, как эти двое в прошлом работали вместе над самыми закрученными и хитроумными схемами, от которых у неё кружилась голова.

Немедленно идея была отвергнута.

Минато был выдающейся личностью, считающийся лучшим джонином деревни. Не было никакой возможности, что этот человек забыл такую важную деталь, а даже если каким-то образом забыл, Какаши бы запомнил.

Скорее всего, мальчик уже сообщил Минато всё, что знал; он всегда был пугающе пунктуальным.

При мысли о своем сереброволосом товарище по команде Рин почувствовала, как её грудь сдавило, словно сердце было зажато.

Она как раз направлялась к дому Какаши. На следующий день после инцидента в больнице Минато отвёл их в сторону после заурядного D-ранга задания и попытался поговорить с ними, рассказать им о том, что он собирается делать.

В то время как Рин кивала и пыталась задавать вопросы, Какаши лишь оставался угрюмым с видом, который можно было описать только как мёртвый в его глазах.

Естественно, Рин и Минато беспокоились о нём, но когда они спросили, он только покачал головой и ушёл, даже не попрощавшись.

Поэтому в тот день она решила, что проверит мальчика, чтобы посмотреть, полегчало ли ему после некоторого времени в одиночестве.

Честно говоря, она немного боялась увидеть Обито.

Она не была уверена, хочет ли видеть похожее унылое, подавленное и молчаливое выражение лица, которое почти всегда было оживлённым и дружелюбным.

С Какаши она могла справиться, он всегда был холодным и несколько грубым. Но Обито...?

Брюнетка покачала головой. Сейчас не время задумываться об этом, и у неё была полная вера в своего сенсея и товарища по команде.

Не было никакой возможности, что повторится инцидент в больнице, особенно с Кушиной, чтобы помочь.

Итак, с глубоким вдохом Рин подошла к лестнице, ведущей к квартире Какаши.

Несмотря на себя, её сердцебиение постепенно участилось, и она мысленно выругалась; сейчас было не время для того, чтобы её детская влюблённость мешала.

Она пришла проверить мальчика, своего товарища по команде, чтобы узнать, хорошо ли он себя чувствует. Сейчас она была Рин-медик из Команды Семь, а не Рин-девочка с безнадёжной детской влюблённостью.

Когда она свернула за угол на вершине лестницы, ярко-жёлтый кусок бумаги привлёк её внимание.

Ярко-жёлтая записка, которая, как оказалось, была приклеена к двери того самого товарища по команде, которого она пришла навестить.

Брюнетка подбежала к двери, пытаясь прочитать знакомый неровный почерк слов.

Надеюсь, ты пришла к дому Какаши-куна, как я и предсказала, иначе ты, возможно, не получишь сообщение. Хотя, может быть, ты сначала придёшь сюда и сделаешь написание этого бессмысленным... Но неважно! В любом случае, Какаши-кун уже здесь со мной, помогает развесить украшения. Ты тоже должна поторопиться и прийти! Минато и Обито ушли на какую-то глупую встречу с советом и должны быть заняты до тех пор, пока мы не закончим, но нам всегда нужны лишние руки. Не говоря уже о том, что было бы здорово отпраздновать день

рождения Обито всем вместе, не так ли?

Рин вздохнула, взяла записку и аккуратно сложила её, на её лице появилась лёгкая улыбка.

Она пришла проверить Какаши, чтобы узнать, в порядке ли он, но у Рин не было никаких сомнений, что Кушина уже помогла мальчику преодолеть любую депрессию, которая могла им овладеть.

Она положила записку в карман и направилась вниз по лестнице с гораздо более легкими шагами.

Возможно, Кушина также выслушает её проблемы.

Рин всегда уважала женщину как старшую сестру и могла бы использовать её врождённый оптимизм.

Небольшая встреча была веселой. Честно говоря, не было ничего особенного, чтобы её описать.

Рин смогла на время забыть о своих небольших проблемах, а судя по глазам своих товарищей по команде, они тоже смогли отодвинуть мрак, таящийся в их сердцах.

Конечно, что-то подобное было не постоянным.

Вечеринка была лишь кратким побегом для них троих, и судя по взглядам и расчётливым взглядам как Кушины, так и Минато, Рин могла сказать это.

Это было после того, как блондин и рыжеволосая извинились, чтобы убраться, что оставшиеся чунин провели свое маленькое «противостояние».

Рин ничего не сказала. Какаши просто встал, схватил Обито за воротник и потребовал, чтобы мальчик последовал за ним.

Рин поняла, что её не приглашали, но решила пригласить себя сама.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3642846>